

СНОВА У ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

перед пограничниками героического гарнизона.

Какая встреча! Зал переполнен, клуб вмещает 600 человек, а как казалось командование, сейчас в зале 800, то есть яблоку негде упасть, и если в начале концерта нам было холодно, то потом в пору было брать в руки венки и париться.

Как слушали пограничники, как горели их глаза, с каким задором они аплодировали, как хотелось для них петь и танцевать!

Это была встреча единения искусства и солдатских сердец. Вскочив со своего места, взволнованный Евгений Иванович Яншин, герой боев за острова Даманский, снял со своей груди знак «Отличный пограничник» и приколол его мне, как руководителю бригады; нам вручили грамоты и патрон от крупнокалиберного пулемета со священной землей с острова Даманский.

Здесь нас просили передать коллективу Большого театра кланья, что пограничники земли Советов никому, никогда не уступят ни пяди советской земли и будут всегда бдительно и зорко охранять ее священные рубежи.

Поздно ночью усталые, но окрыленные успехом, мы возвратились в отведенное нам общежитие и долго не могли заснуть, а наутро нас ждали новые незабываемые встречи.

шей традицией, умным, воспитывающим ритуалом.

Начальник заставы старший лейтенант Леонид Пахило показал нам заставу. Л. Пахило всем нам сразу понравился. Скромный, задумчивый, решительный и подтянутый офицер, он как-то очень просто познакомил нас со скромными комнатами заставы, познакомил со свободными от наряда пограничниками. Завязалась непринужденная беседа, во время которой пограничники оставили нам свои автографы на нашей афише (эту афишу мы привезли и сдали в музей театра).

Мы передали воинам фотографии встречи в Большом театре участников спектакля «Севильский цирюльник» с героями-пограничниками Ю. Вубениным, В. Вабанским и В. Захаровым.

После концерта пограничники угостили нас настоящей рыбацкой ухой. Не всякому выпадало счастье испробовать такую уху — хороши повара-пограничники!

НА ЗАСТАВЕ состоялся наш небольшой концерт. Увы, балн нам не положен, а пианино на заставе пока нет. Но концерт шел по-особому вдохновенно, хотя бы как-то лучше выступить перед этими славными ребятами — героями-пограничниками.

Волевые и скромные лица, крепкие, сбитые тела; они еще совсем-совсем молодцы, в основном 19—20 лет, а службу несут точно, с честью переняв славные традиции старшего поколения

танец» на музыку Чайковского, или сидят сжавшиеся, когда юная Ирина Лазарева и Дмитрий Бегак вдохновенно исполняют «Мелодию». Глюка, то с любовью и вниманием следят за сложными прыжками Виталия Владыкина в «Гопаке» Соловьева-Седого.

Горячо аплодировали солдаты нашим певцам. Арнольда Локушина принимали, как своего старого знакомого — он третий раз в этих краях, и его высокую фигуру сразу узнавали, гул одобрения заполнял зал, и, как всегда, его бас могуче наполнял аудиторию.

Светлану Чуйко и Людмилу Соколенко подолгу вызывали на сцену, желая слушать и слушать, будь то ария, романс, народная песня или песня советского композитора.

И всегда нашему успеху сопутствовал неутомимый Костя Костырев, труд которого был необычайно сложен: ведь к пианино в частях, увы, не везде отпосылается с должным вниманием, и часто приходилось играть на расстроенном инструменте.

Все концерты на Южном Сахалине прошли очень хорошо. Горючим аплодисментам не было конца, и где бы мы ни были, везде солдаты благодарили Большого театр за шефство над воинами-дальневосточниками и просили приезжать как можно чаще.

20 МАЯ 1968 года наша группа возвратилась в Москву. Мы находились на Дальнем Востоке 28 дней. За это время, несмотря на трудные перевалы и перелеты, мы дали 26 концертов, намного перевыполнив наш план.

Мы получили много грамот и адресов коллективу Большого театра и Кремлевского Дворца съездов.

Мне хочется закончить свою статью адресом воинов-сахалинцев.

«Дорогие товарищи! Воины-сахалинцы сердечно благодарят артистов Большого театра за огромное эстетическое удовольствие, полученное на концертах во время гастрольной поездки по воинским частям Краснознаменного Дальневосточного военного округа.

Мы не забудем вашей большой шефской работы, встреч с вами, потому что это были встречи с подлинным советским искусством. А оно придает новые силы, вселяет энергию, которые так нужны нам здесь, на Дальневосточных рубежах Родины. Ваше искусство зовет на новые успехи в ратном труде, на выполнение социалистических обязательств, взятых в честь 100-летия со дня рождения дорогого Ильича.

От всей души желаем всему коллективу театра больших творческих удач! Пусть ваше искусство и впредь будет той силой, которая вдохновляет советских людей на большие дела во имя строительства коммунизма в нашей стране».

У могилы героев, павших в битве за о. Даманский.

Фото артиста балета Д. Бегака.

После концерта в посёлке Пограничный.

Наступило 12 мая, этого дня мы ждали с особым волнением. В 13 часов 40 минут вертолёт погранвойск поднял нас над землей и понес над сопками и трясинами на легендарную заставу Ивана Стрельникова.

Через 50 минут, заволнованные, мы вступили на землю погранзаставы Нижне-Михайловка. Солнечный весенний день, вокруг тихо-тихо и спокойно, как-то по-особому пахнет распускающейся зеленью. Застава расположена на сопке, вокруг видно далеко. Внизу несет свои мутные весенние воды полноводная Усури, а на той стороне — пологий, покрытый зеленым кустарником и камышом китайский берег.

Такая тишина, что не верится, что в марте здесь была пролита кровь, на братская могила 21 пограничника красноречиво напоминает нам об этом.

Долго стоим мы перед братской могилой; ветер тербит волосы и незаметно сдувает нашу слезу.

Сейчас рядом с нами стоит ряд пограничников; они уходят в дозор, и перед тем, как выйти на охрану границы, они, выткнувшись, смиренно стоят перед могилой своих товарищей по оружию. Минута молчания — в это время пограничники как бы связаны своим погибшим друзьям быть такими же мужественными, как они. Возвращаясь с поста, пограничники снова строго подходят к обелиску, снова минуты молчания — рапорт.

Здесь это стало суровой хоро-

мужественных пограничников нашей Родины.

Нам не хотелось покидать заставу, хотелось еще побыть среди этих замечательных ребят, но время неумолимо, и нужно возвращаться. Взмывший вертолёт чуть стороной пронес над островом Даманский, и еще долго следили мы глазами за удаляющейся от нас заставой Нижне-Михайловка.

Вечером мы дали концерт, а поздно ночью поездом выехали в Хабаровск, где были утром, и через несколько часов вылетели в Южно-Сахалинск. Не успев еще прийти в себя от ярких встреч на материке, мы попали в крепкие объятия южносахалинцев.

Иногда задают вопрос: надо ли включать в программы шефских концертов произведения классиков, понимают ли и принимают ли солдаты классические произведения? Видимо, это надуманный вопрос. Примером тому служат многие наши поездки, и где бы мы ни были, наши концерты проходили всегда с неизменным успехом. Наш советский солдат любит и понимает искусство.

Возьмите скрипку. Скрипка Ольги Дуловой ярко звучала в солдатских клубах, заварочные солдаты требовали, чтобы Оля играла еще и еще, и она увлеченно исполняла произведения Венявского и Шостаковича, Паганини и Брамса, Чайковского и Прокофьева.

А как принимали солдаты балетные номера! Вот они азартно аплодируют Ире Орлик, проникновенно исполнявшей «Русский